

**Книги Роберта Шекли, опубликованные
Издательством АЗБУКА**

**В темном-темном космосе
Лавка старинных диловин
Координаты чудес
Обмен разумов
Корпорация «Бессмертие»
Абсолютное оружие
Билет на планету Транай
Паломничество на Землю
Машина желаний**

Роберт Шекли

**ОБМЕН
РАЗУМОВ**

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
III 40

Robert Sheckley
MINDSWAP

A Collection of Novels and Short Stories
Copyright © 2025 by The Estate of Robert Sheckley
Published by permission of The Estate of the author
via Igor Korzhenevskiy
of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Геннадия Корчагина

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Егора Саламашенко

Составление Александра Гузмана

© Г. Л. Корчагин, перевод, 2014, 2015, 2020

© А. Б. Гузман, состав, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-30753-7

ГЛАВА 1

Однажды Марвин Флинн раскрыл «Стэнхоуп газетт» и в разделе рекламы прочел:

Марсианский джентльмен, 43 года, спокойный, любознательный, культурный, желает обменяться телами с земным джентльменом, обладающим схожими наклонностями. 1 августа — 1 сентября. Посредникам гарантирована комиссия.

От этого вполне заурядного объявления сердце у Флинна забилося чаще. Обменяться телами с марсианином... Какая заманчивая идея — и какая отталкивающая! Правда же, кому охота поселиться в голове у старого марсианского пескороя, двигать его руками и ногами, смотреть его глазами и слушать его ушами?

Но разве эти неудобства не стоят того, чтобы Марвин Флинн познал Марс? Причем самым правильным, самым естественным способом: с помощью органов чувств туземца?

У каждого свое хобби. Одному нравится коллекционировать картины, другому — книги, третьему — женщин. Марвин же предпочитал постигать сущность мироздания, путешествуя по нему.

Увы, эта страсть, самая важная в его жизни, оставалась неутоленной. Стэнхоуп, где он родился и вырос, в плане физическом лежал под боком

у Нью-Йорка, в каких-то трехстах милях. В плане же духовном и эмоциональном эти города были разделены целым столетием.

Милая сердцу картина, буколика как она есть: утопающая в садах россыпь домиков между отрогами хребта Адирондак, покатые зеленые луга в бурых крапинах коровьих стад. За свои старинные обычаи Стэнхоуп держался мертвой хваткой; его радушие сочеталось с неуживчивостью. Равняться с вздымавшимся южнее бездушным мегаполисом городок категорически не желал. Линия метро «Бродвей — Седьмая авеню» дошла аж до Кингстона на севере штата, гигантские автострады извилистыми щупальцами протянулись по сельской местности, но окаймленная вязами стэнхоупская Мейн-стрит сохранилась в неприкосновенности. Другие общины обзавелись шахтами для запуска ракет; жителей же Стэнхоупа вполне устраивал их допотопный аэродром, где трижды в неделю садился или взлетал самолет. Нередко Марвин, лежа в кровати без сна, слушал этот стон реактивного лайнера — одинокий, тоскливый голос уходящей сельской Америки.

Стэнхоуп был вполне доволен собой, а весь остальной мир, похоже, был доволен Стэнхоупом — и согласен оставить его в плену у романтической мечты о вековечном пребывании в томной неге.

Такое положение вещей не устраивало только Марвина Флинна.

Он поездил по обычным туристическим маршрутам и повидал доступные для всех красоты. Как и любой обыватель, провел немало уик-эндов в европейских столицах. С аквалангом исследовал затонувший город Майами, поглазел на лондонские

Висячие сады, в Хайфе помолился в бахаистском храме. Полноценные отпуска Марвин тратил на более серьезные путешествия: совершил пеший поход на Землю Мэри Берд, пересек южную часть дождевого леса в Итури, на верблюде проехал через весь Синьцзян и даже прожил несколько недель в Лхасе, мировой столице искусств.

Но ведь это самые типичные вояжи для людей его возраста и положения. Обыкновенный туристический ассортимент, заурядное времяпрепровождение любого отпускника. Для Марвина такие развлечения ничего не значили. Нет бы радоваться тому, что есть, — какое там, он тосковал о недоступном. Он мечтал о настоящих приключениях, а настоящие приключения можно найти только на других планетах.

Кто-нибудь спросит: «Да что же тут недоступного?» Однако Флинн за всю свою жизнь не побывал даже на Луне. Все и всегда упиралось в экономику. Межпланетный полет — удовольствие не из дешевых; кроме богачей, в космосе путешествуют колонисты и администраторы. Среднестатистический же обыватель даже помышлять о нем не смеет.

Единственная лазейка — предоставить свой разум для обмена.

Флинн с его врожденным провинциальным консерватизмом, естественно, не решался на этот столь же логичный, сколь и пугающий шаг. До сего дня.

Марвин очень старался примириться и с судьбой, и с теми вполне приемлемыми жизненными условиями, которыми судьба его обеспечила. Как ни крути, грех жаловаться: он свободен и весел, ему тридцать один (ну ладно, тридцать один с хвостиком), внешнестью бог не обидел: рослый, широко-

плечий молодец с аккуратно подстриженными черными усиками и добрыми карими глазами. И со здоровьем порядок, и с умом, и с общительностью. Противоположный пол его не чурается.

Образование Марвин получил стандартное: начальная школа, потом средняя, потом двенадцать лет колледжа и еще четыре года на курсах усовершенствования. В корпорацию «Рейк-Петерс» пришел работать отлично подготовленный оператор флюороскопа. Там он контролировал качество изготовления пластмассовых игрушек, выявлял зависимость прочности от напряжений, анализировал микропористость при усадке, усталостную прочность и тому подобное. Может, это и не самая важная профессия на свете, но не всем же быть королями или космическими пилотами. Безусловно, Марвину досталась очень ответственная должность, если учесть крайне важное предназначение игрушек в современном мире — утолять детскую страсть к разрушению.

Все это Марвин прекрасно понимал, и тем не менее неудовлетворенность жизнью не давала ему покоя. Он даже обратился к ближайшему психологу. Сей любезный джентльмен пытался помочь Марвину посредством Ситуативно-Факторного Анализа, но клиент не оправдал его трудов и не образумился. Флинну хотелось путешествовать, а не разбираться со всей объективностью в скрытых причинах этой тяги, и ни на какие заменители он бы не согласился.

И вот он читает это объявление, при всей своей будничности вызывающее дрожь азарта, похожее на тысячи других — но уникальное, поскольку оно попало на глаза не кому-нибудь, а ему, Марвину

Флинну. Читает — и чувствует, как к горлу подкатывает непривычный комок.

Обменяться телами с марсианином... Побывать на Марсе, посетить Нору Песчаного Короля, попутешествовать в великолепном сиянии Разлома, послушать хроматические гаммы песков Великого Сухого моря...

Ему и раньше грезились странствия в иных мирах. Но теперь, возможно, и впрямь появился шанс...

Непонятный комок в горле спорил с назревающим решением. Марвину хватило благоразумия удержать мечту в узде. Он надел вязаную шапочку и отправился в центр города, в «Стэнхоупскую аптеку».

ГЛАВА 2

Своего лучшего друга Марвин, как и ожидал, увидел возле лимонадной стойки — расположившись на высоком табурете, Билли Хейк потягивал слабый галлюциноген под названием ЛСД-франпé.

— Как тебе утрец, малец? — обратился Хейк к Марвину на популярном в то время сленге.

— Яснец, бодрец, мне по нутрец, — последовал надлежащий ответ.

— *Tu viniste om te eet?*¹ — В этом году записные остряки открыли для себя африкаанс-испанский пиджин.

— *Ja, meneer*².

Ответ прозвучал несколько суховато, что вполне объяснимо: Марвин не был расположен к беседе о пустяках.

¹ Зашел подкрепиться?

² Да, господин.

Уловив нотку неудовлетворенности, Билли просительно приподнял бровь, отложил комиксы по мотивам Джеймса Джойса, бросил в рот капсулу едкодыма, раскусил, выдохнул пахучую зелень и наконец задал вопрос по форме грубоватый, но по сути вполне сердечный:

— Из-за чего киснешь?

Марвин устроился на табурете рядом с Билли. На душе было муторно, однако откровенничать с легкомысленным другом не тянуло. Он поднял руки и продолжил разговор на жестовом языке равнинных индейцев. Интеллектуальная молодежь все еще пребывала под впечатлением от прошлогодней сенсации — «Дакотских диалогов», снятых компанией «Прожектоскоп», с Бьорном Ракрадишем в роли Неистового Коня и Миловаром Славовивовицем в роли Красного Облака; персонажи там общались исключительно с помощью жестов.

Марвин полуиронично-полусерьезно изобразил разбитое сердце, бредущего по прерии коня, солнце, которое не греет, луну, которой никак не взойти.

Его прервал мистер Бигелоу, хозяин «Стэнхупской аптеки». Семьдесят четыре года — возраст средний; мистер Бигелоу уже обзавелся заметным брюшком и залысынами, но так и не избавился от мальчишеских манер.

— *Haai meneer*, — обратился он к Марвину, — *wil jy tomar betroubare medisyne para levantar el ánimo in forma de ein skoboldash sundae?*¹

Мистеру Бигелоу, как и вообще его поколению, было свойственно злоупотреблять молодежным жар-

¹ Приблизительный перевод: «Эй, господин, не желаете ли принять надежное средство для поднятия настроения, в виде сандея „скобольдаш“?»

гоном, каковой от этого напрочь лишился комического эффекта — за исключением тех случаев, когда употреблялся невпопад.

— *Schnell*¹, — охладила энтузиазм аптекаря бездумная юношеская развязность.

— Еще чего! — обиделся мистер Бигелоу и удалился жеманной походкой, перенятой у героев телесериала «Имитация жизни».

Билли не на шутку озадачило душевное смещение собеседника. Он был почти взрослый — тридцати четырех лет, на год старше Марвина. Работал контролером двадцать третьей сборочной линии на упаковочной фабрике Питерсона — хорошая должность. От подростковых привычек, конечно же, не отказывался, но понимал, что возраст налагает на человека определенные обязанности. В данном случае эти обязанности требовали превозмочь стеснительность и щепетильность и поговорить со старым другом начистоту.

— Марвин, что тебя гложет?

Друг пожал плечами, дернул краем рта и, сам того не замечая, забарабанил пальцами по столу.

— *Oiga, hombre, ein Kleinnachtmusik es demasiado, nicht wahr? The Todt you ruve to touch...*²

— Давай без этого, — потребовал Билли с холодным достоинством не мальчика, но мужа.

— Извини, — перешел на нормальную речь Марвин. — Просто я... Эх, Билли, ты бы знал, как мне хочется путешествовать!

Билли кивнул — одержимость друга не была для него тайной.

¹ Быстро (нем.).

² Слушай, парень, маленькая ночная серенада — это уже слишком, не находишь? Со смертью лучше не шутить...

— Понимаю, — сказал он. — Меня тоже тянет.

— Но не так зверски, как меня. Кажется, я скоро свихнусь от этого зуда!

Прибыл заказ. Марвин даже не взглянул на десерт «скобольдаш», изливая душу другу детства.

— *Mira*¹, Билли, у меня нервы натянуты, как пластмассовому пружинному тросику не снилось. Мне грезятся и близкие Марс с Венерой, и далекие Альдебаран с Антаресом... Как ни стараюсь, не могу выбросить их из головы. Говорящий океан на Проционе-Четыре, Аллуа-Два с ее трехполыми гоминоидами... Да я просто жить не смогу, если не увижу эти места воочию.

— Понимаю, — сказал друг. — Я тоже не прочь на них взглянуть.

— Нет, ты не понимаешь, — вздохнул Марвин. — Взглянуть — это слишком мало. Все гораздо хуже... Я имею в виду, что не смогу прожить остаток жизни в Стэнхоупе, хотя здесь очень мило, и у меня отличная работа, и я встречаюсь с *guapa*² девушками... Но черт побери, нельзя же мне просто жениться на одной из них и наплодить детей... В жизни должно быть что-то еще!

И тут речь Марвина, как бывает с взволнованными юношами, утратила связность. Но в диком потоке слов угадывались истинные чувства, и друг согласно покивал.

— Марвин, — мягко произнес он, — я тебя услышал и понял, не сомневайся. Но разве ты не в курсе, что межпланетный полет стоит целого состояния? А межзвездный — это ж вообще никаких денег не хватит. Невозможно, и точка.

¹ Послушай (*исп.*).

² Прелестными (*исп.*).

— Все возможно, — твердо возразил Марвин, — если воспользоваться Обменом Разумов.

Друг был так сильно потрясен, что не удержался от восклицаний:

— Марвин! Ты же это не всерьез!

— Еще как всерьез, — ответил Марвин. — Клянусь *Christo malherido*¹, я отправлюсь в космос.

Это шокировало обоих. Марвин почти не употреблял крепких выражений, и теперь, услышав такое, пусть и зашифрованное, Билли понял, как сильно разволновался его друг. Флинн же, сказав то, что сказал, почувствовал: решение уже принято. Окончательно и бесповоротно. И теперь не так уж страшно думать о том, каким будет следующий шаг.

— Обмен Разумов! — осуждающе покачал головой Билли. — Это же так омерзительно!

— Каждый *cabron*² понимает в меру своей испорченности.

— Нет, кроме шуток, неужели ты готов поселить у себя в черепашке старого марсианского пещеряка? Чтобы он двигал твоими руками и ногами, смотрел твоими глазами, ощупывал тебя, а может, даже...

Марвин решил не дожидаться, когда Билли скажет какую-нибудь гадость.

— *Requerda que*³ одновременно я буду находиться на Марсе, в его теле, создавая ему точно такой же нравственный дискомфорт.

— У марсиан не бывает нравственного дискомфорта, — возразил Билли.

¹ Ранами Христовыми (исп.).

² Урод (исп.).

³ Не забывай, что... (исп.)

— Ты заблуждаешься, — возразил Марвин.

Он был моложе годами, но во многих отношениях взрослее, чем его друг. Делал успехи в изучении сравнительной межзвездной этики. А мощная тяга к путешествиям одолевала в нем провинциальную косность, и он, в отличие от Билли, не имел предрассудков насчет инопланетных существ и их образа жизни. В двенадцатилетнем возрасте, едва научившись читать, Марвин заинтересовался нравами и обычаями населяющих Галактику многочисленных и разнообразных рас. Причем всегда старался представить себя на месте обитателя далекого космоса, увидеть мир его глазами, понять движущие им мотивы в рамках его уникальной психологии.

Более того, тестируясь на эмпатию по проективной методике, Марвин набрал девяносто пять баллов из ста, тем самым доказав свою пригодность к успешному общению с инопланетянами. Словом, был готов к путешествиям, насколько это возможно для молодого землянина, никогда не покидавшего свой родной захолустный городок.

Позднее в тот же день, уединившись у себя в мансардной комнате, Марвин раскрыл энциклопедию. Подаренная родителями на девятый день рождения, она стала ему верной подругой и спутницей. Он настроил книгу: уровень восприятия — «просто», скорость сканирования — «быстро». Ввел вопросы и дождался, откинувшись в кресле, пока отмигают свое красные и зеленые лампочки.

— Здорово, карапузики, — сочным радостным голосом заговорило устройство. — А не поболтать ли нам нынче об Обмене Разумов?

Последовавший за этим исторический раздел Марвин слушал вполуха. А вот то, что зазвучало далее, вызвало живейший интерес.

— Давайте ради простоты считать разум явлением электрической или даже субэлектрической природы. Вы, надеюсь, запомнили из наших прежних бесед, что разум, по мнению ученых дяденек, зарождался как проекция наших физиологических процессов, эволюционировав затем в квазисамостоятельную сущность. Смекаете, сямки, к чему я клоню? Да к тому, что у каждого из вас в голове обитает ма-асенький такой человечек, который сам себе голова. — Устройство сдержанно посмеялось собственному каламбуру. — Впрочем, не совсем так — не забываем про «квази». И что же, малышня, это нам дает? А дает это нам симбиотические отношения, взаимовыгодное партнерство ума и тела, даром что мистер Разум склонен к определенного рода паразитизму. В то же время каждый из партнеров — теоретически — способен обойтись без другого. По крайней мере, так полагают ученые дяди.

Следующий фрагмент Марвин пропустил.

— ...Теперь о проецировании разума... Вот что, мелочь пузатая, давайте представим, как мы бросаем мячик...

— ...Психическое в физическое и обратно. В конце концов, это взаимопереходящие формы, точь-в-точь как материя и энергия. Конечно же, детишки, нам еще только предстоит открыть...

— ...Разумеется, пока что мы располагаем лишь прагматическими знаниями об этом предмете. Но в данной ситуации можно для удобства принять концепцию Агглютинативной Реформы Ван-Вурхиза и предложенную Лагосским университетом Теорию Относительных Абсолютов. Споры нет, это

всего лишь научные предположения, они ставят больше вопросов, чем дают ответов...

— ...И появиться все эти работы могли только благодаря удивительному отсутствию иммуноформной реакции...

— ...На практике же при Обмене Разумов применяются механогипнотические приемы, такие как принудительная релаксация и точечная фиксация; такие как использование позитивирующих сознание веществ, например вильямита; такие как фокусировка и усиление луча...

— ...Программирование обратной связи...

— ...Конечно же, освоив эту методику, вы сможете осуществлять Обмен без помощи технических средств. Как правило, достаточно сосредоточиться на зрительном образе...

Выключив энциклопедию, Марвин погрузился в раздумья. Ему грезился космос с бесчисленными планетами и их диковинными обитателями. Обмен Разумов — как же много он сулит! «Уже завтра я могу очутиться на Марсе... Уже завтра я могу стать марсианином...»

Взвившись на ноги, он заколотил левой ладонью по правому кулаку:

— Да будь я проклят, если этого не сделаю!

Принятое решение, точно чудная алхимия, вмиг изменило его. Не теряя времени, Марвин уложил вещи в чемоданчик, оставил родителям записку и улетел на реактивном лайнере в Нью-Йорк.

ГЛАВА 3

Сразу по прибытии Марвин направился в «Телесную брокерскую фирму Отиса, Блэндерса и Клен-та». Там посетителя принял у себя в кабинете мис-

тер Блэндерс, полноправный партнер, — высокий, атлетического сложения, в расцвете лет, каковых ему набежало шестьдесят три. Марвин сообщил этому человеку о своем намерении.

— Ну да, совершенно верно, — подтвердил мистер Блэндерс. — Давали мы в прошлую пятницу такое объявление. Марсианского джентльмена зовут Зе Краггаш, у него самые лучшие рекомендации от ректоров университета Восточного Скерна.

— Как он выглядит? — поинтересовался Марвин.

— Посмотрите сами, — протянул фотоснимок мистер Блэндерс.

Марвин увидел существо с бочкообразной грудью, ножками-прутиками, руками чуть потолще и крошечной головой с чрезвычайно длинным носом. Стоя в грязи по колено, Краггаш кому-то махал. На нижнем поле было напечатано: «Сувенир с Грязевого Рая. Круглогодичный марсианский курорт, самое сырое место на планете».

— Просто красавчик, — прокомментировал мистер Блэндерс.

Марвин кивнул, хотя для него Краггаш ничем не отличался от прочих марсиан.

— Он живет в Уагомстамке, — продолжал Блэндерс, — на краю Исчезающей пустыни. Это Новый Южный Марс — чрезвычайно популярный у туристов край. Да вы, наверное, в курсе. Подобно вам, мистер Краггаш страстный путешественник. Он тоже изъявил желание найти подходящее тело-носитель. Сей джентльмен полностью полагается на наш выбор, при единственном условии, что у носителя не будет проблем с психическим и физическим здоровьем.

— Не сочтите за хвастовство, — сказал Марвин, — но на здоровье я никогда не жаловался.

— Я это понял с первого взгляда, — улыбнулся мистер Блэндерс. — У меня тридцать лет практики — достаточный срок, чтобы обзавестись безошибочным чутьем, или, если угодно, интуицией. Полагаясь исключительно на это чутье, я отказал уже трем претендентам на данный Обмен.

В словах мистера Блэндерса звучала такая гордость, что Марвин счел нужным спросить:

— В самом деле?

— О да! Ах, если б вы знали, как часто я вынужден отсеивать непригодных! К нам обращаются и невропаты в поиске непристойных и незаконных развлечений, и преступники, стремящиеся выйти из местного правового поля, и психически неуравновешенные существа, пытающиеся бежать от своих душевных проблем... Кого только не приходится отбраковывать!

— Надеюсь не попасть ни в одну из перечисленных вами категорий, — смущенно хихикнул Марвин.

— Вам не о чем беспокоиться, — уверил мистер Блэндерс. — Я вижу перед собой совершенно нормального молодого человека, пожалуй даже чересчур нормального, если такое возможно. Просто вы помешались на путешествиях, что вполне оправдывается вашим возрастом. Это романтическая страсть сродни любви, или мечте повоевать за идеалы, или желанию постичь реальный мир, или еще каким-нибудь юношеским стремлениям. Природный ум привел вас сюда или воля случая — без разницы. Важно лишь то, что вам исключительно повезло, ведь мы самая старая и наиболее надежная брокерская фирма, занимающаяся Обменом

Разумов, не чета недобросовестным конкурентам или, уж простите за неприличное выражение, Открытому Рынку.

Об Открытом Рынке Марвин почти ничего не знал, но от вопроса удержался, дабы не выдать невежества.

— Чтобы мы могли выполнить вашу просьбу, необходимо соблюсти кое-какие формальности.

— Формальности? — переспросил Марвин.

— Они самые. Первым делом вы пройдете полное обследование — мы узнаем текущее состояние вашего физического, психического и нравственного здоровья. Это совершенно необходимая процедура, поскольку Обмен осуществляется на равной основе. Вряд ли вы придете в восторг, очутившись в теле марсианина, умирающего от песчаной язвы или тоннельного синдрома. Точно так же будет огорчен и марсианин, если мы ему подсунем рахитика или параноика. Согласно лицензии на осуществление нашей деятельности, мы обязаны получить максимально полную информацию о телесном и душевном здоровье участников Обмена. И если чье-то реальное состояние здоровья не соответствует заявленному, участники непременно узнают об этом от нас.

— Понятно, — сказал Марвин. — И что потом?

— Вы и марсианский джентльмен подпишете двустороннее обязательство о равном возмездии. Оно подразумевает, что любой вред, причиненный телу носителя умышленно или случайно или даже по воле Божьей, будет, во-первых, компенсирован в той мере, которая предусмотрена межзвездной конвенцией, а во-вторых, аналогичный ущерб будет нанесен вашему собственному телу в соответствии с *lex talionis*.

Шекли Р.

Ш 40 Обмен разумов : роман, повесть, рассказы / Роберт Шекли ; пер. с англ. Г. Корчагина. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 512 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-30753-7

Книги Шекли будут читать всегда, пока живет человек читающий. Ведь если книга по-настоящему остроумна, то есть вместе и остра и умна, она найдет своего читателя независимо от капризов моды и деления на жанры и направления.

Романы, повести и рассказы Шекли давно уже стали классикой — и не важно, на каком языке читает их мировой читатель. Интересное, умное и смешное — вот те три могучих кита, на которых держится в океане литературы остров под названием «Роберт Шекли». И любой читатель, открывший для себя этот остров, будет возвращаться на него снова и снова, потому что невозможно не вернуться туда, где осталась частица твоего сердца.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

РОБЕРТ ШЕКЛИ
ОБМЕН РАЗУМОВ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Светлана Федорова, Дмитрий Капитонов

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.10.2025.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 23,84. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА*,	АЗБУКА* тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-ABA-39947-01-R